

Л. Яхнин

Площадь Картонных Часов

Художник - постановщик

К. САПЕГИН

Оператор **И. МИНЬКОВЕЦКИЙ**

Шляпных дел мастер Тулья возвращался с ярмарки. Неплохо он поработал: шляпы удались на славу—все распроданы. Пустые коробки остались.

Солнце оттолкнулось от острой верхушки сосны и повисло в небе над головой.—..Уже полдень.—подумал мастер Тулья.—пора где-нибудь присесть да отдохнуть".—Тут он увидел полянку.

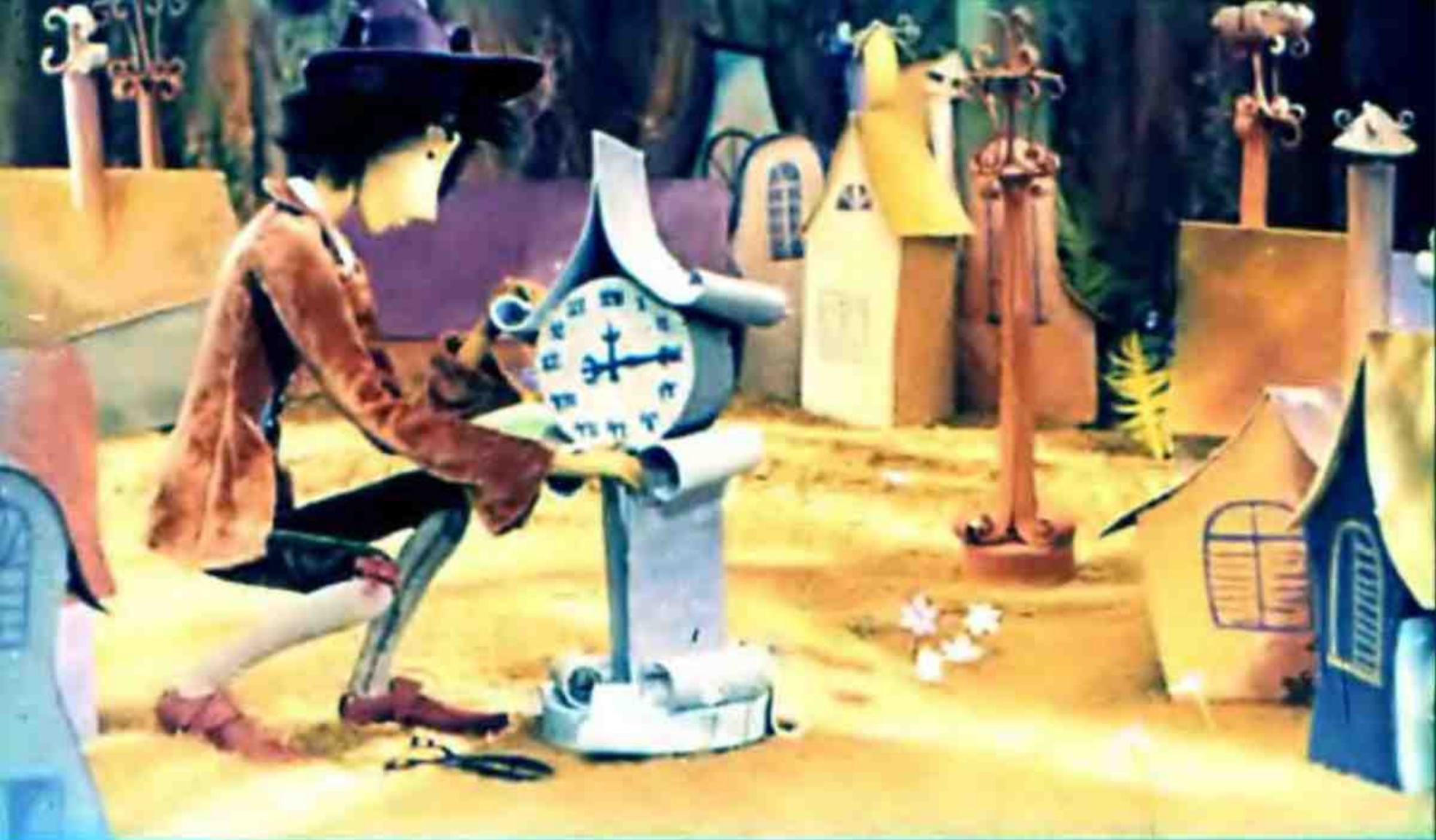
„Жаль, что из этой полянки нельзя сшить зелёную шляпу, а из узкой тропинки — ленту к ней”, — подумал мастер Тулья. С самого утра он не брался за ножницы, а это для любого мастера слишком долго.

И мастер Тулья принялся вырезать из картонных коробок домики. Один, другой, третий... Получился целый Картонный город.

Из доньшка самой большой коробки Туля смастерил Картонные часы.—„Поставим их на площади.—сказал он.—и назовём её площадью Картонных часов“.

Из обрезков картона мастер Тулья сшил человечков. Кондитера в шляпе. Башмачника в картузе. Парикмахера в парике. Кузнецов с тяжёлыми молотами.

Полюбовался мастер Тулья на Картонный город и улыбнулся: всегда приятно сделать что-нибудь красивое!

Тут он заметил, что от рук картонных человечков тянутся ниточки: он забыл их обрезать! Но острые ножницы уже лежали в кармане. И мастер Тулья впервые в жизни поленился.— „Ничего,—подумал он,—ниточки им не помешают”.

Мастер Тулья, помахав шляпой Картонному городу и его жителям, весело зашагал дальше.

Легкий ветерок струйками пробежал по траве и выкатил к ногам мастера Тульи смятую конфетную обёртку. Из неё выбралась маленькая девочка и коричневая собачонка.

—„Кто ты?“—удивился мастер Тулья.—„Я Девочка с конфетной обёртки—Вафелька. А это—моя собачка Шоколадка. Наша конфетная обёртка порвалась, и теперь нам негде жить и некуда вернуться“.

—Иди в Картонный город к Кондитеру. Я думаю, у него найдётся работа для Девочки с конфетной обёртки. А если я тебе понадобится, спроси в Большом городе мастера Тулью. Это я.

Под старой сосной спал лесной разбойник Крага. Ему снился его дедушка—знаменитый разбойник Бот-форт. А рядом лежал пистолет. Он не стрелял, но зато был большой и ржавый.

Вдруг Крага почувствовал сладкий запах шоколада. Он тотчас проснулся и увидел Вафельку и Шоколадку.

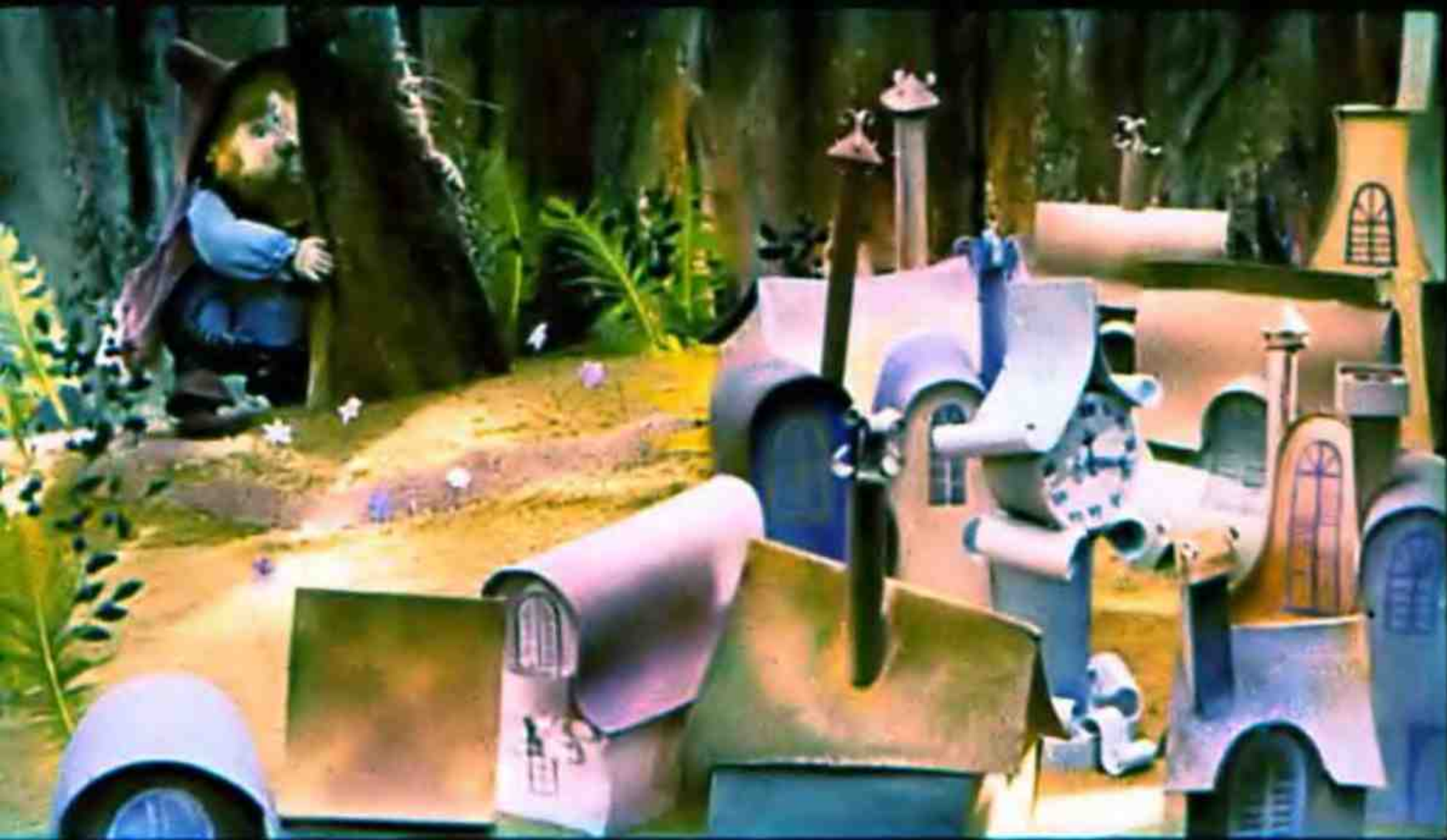
—Девчонка! Мой дедушка Бот-форт говорил: „Дети—самое страшное для разбойника: они его могут разжалобить“.—А уж он знал, что говорил. Пойду-ка я тихонько за ней следом, чтобы не заметила.

Вот за кустами черники Вафелька увидела Картонный город. Шоколадка радостно залаяла, и они отправились искать дом Кондитера.

Крага выглянул из-за дерева: „Город! Картонный...
Домишки по колено. И человечки ма-аленькие! А
мой дедушка, знаменитый разбойник Бот-форт что
говорил? Маленького легче ограбить!”

Крага увидел вывеску „Башмачник“. — „Мне как раз нужны новые красные сапоги с кисточками. Эй, хозяин!“ — Тут Крага заметил ниточки, что тянулись от рук Башмачника.

Крага дёрнул за ниточки, и вдруг Башмачник положил ему на ладонь сапоги. Крага дёрнул ещё раз и снова получил пару сапог.

—Эге! Да если этих человечков дёргать за ниточки, то можно заставить их делать всё, что я захочу! Моему дедушке Боту-форту и не снилась такая удача!—И он пустился по городу, дёргая всех за ниточки.

Тем временем Вафелька миновала площадь Картонных часов и по кривой улочке дошла до домика с вывеской „Торты и пирожные всевозможные“. И она постучала в дверь Кондитера.

Кондитер открыл дверь и задумался: „Зачем я вышел? Когда меня отрывают от работы, я становлюсь таким рассеянным“. — „Вы открыли мне“, — сказала Вафелька. — „Тогда входи поскорей в дом!“

Кондитер повёл Вафельку в дом. Здесь она увидела большой стол, на котором лежал огромный кусок пастилы. В комнате пахло корицей и кремом.

Вокруг стола бегал толстый мальчишка Патока. Он резал пастилу на маленькие звёздочки. Одну звёздочку он клал в коробку, а две другие—себе в рот.

—..Я Девочка с конфетной обёртки,—сказала Вафелька.—и хочу помогать вам делать торты и пирожные".—Кондитер улыбнулся: „Хорошие помощники нужны в любом деле".

—..Но нам не нужны помощники! У нас уже есть помощники! Я у нас помощник!"—проворчал Патока и засунул за щёку кусок торта. Он совсем не хотел, чтобы в этом сладком доме жил ещё кто-то.

Вдруг в окно заглянул Крага.—„Эй, Кондитер! Подай мне свой шоколад!“—„Нет у меня шоколада для вас!“—сказал Кондитер.—„А детский?“—пропищал Патока.

—„Детский, значит, самый лучший“,—обрадовался Крага.—Неси, Патока. И тебе дам кусочек. Маленький“.—Патока бросился за шоколадом.—„Стой!—крикнул Кондитер.—Детский шоколад для детей!“

—Ах ты, старая Коврижка!—захрипел Крага своим самым страшным голосом.—Я тебя сейчас так дёрну!—Он протянул руку, чтобы схватить Кондитера за ниточки, но Шоколадка грозно зарычала.

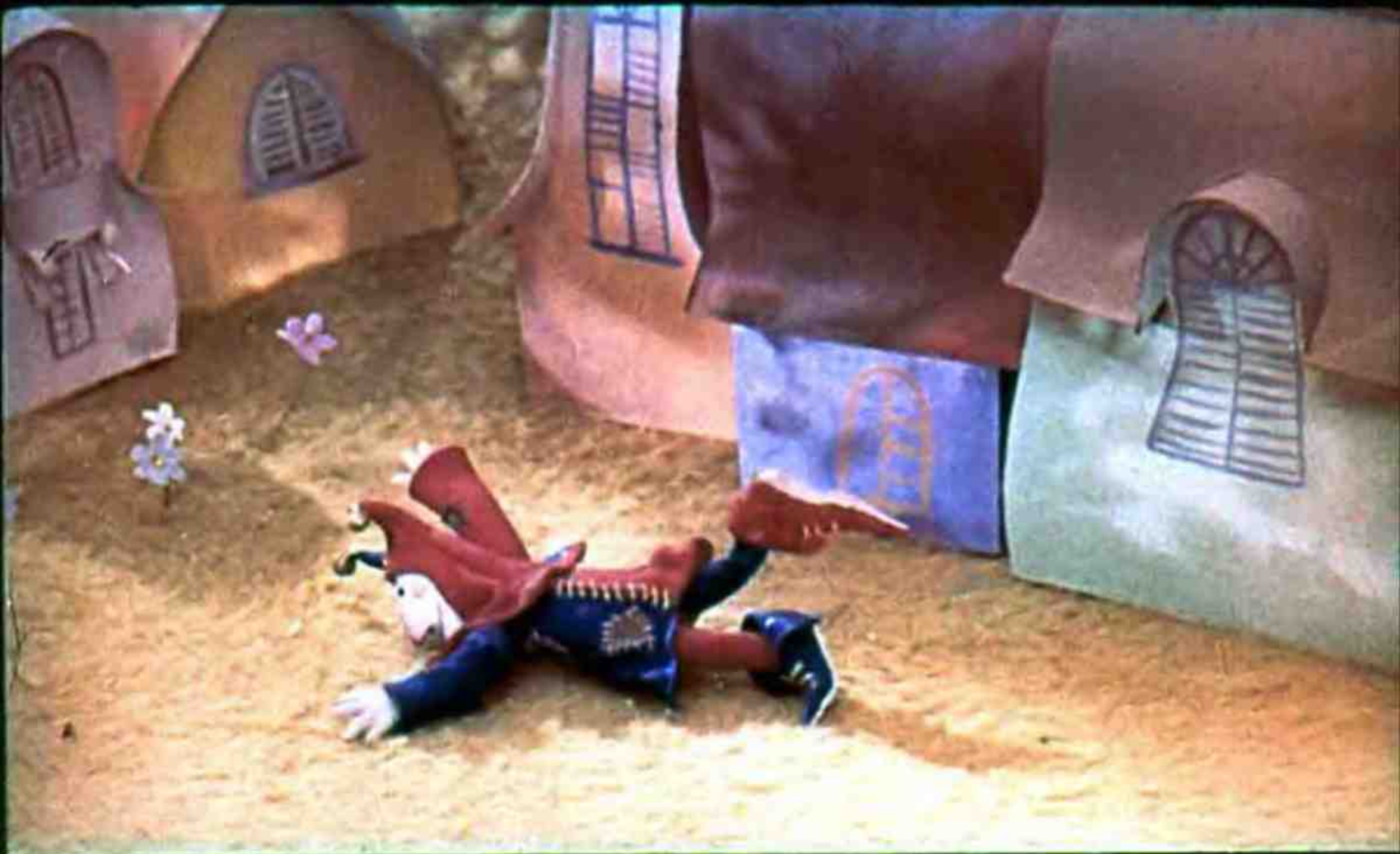
—..Ты на меня рычишь. шоколадная собачонка? Ты на меня лаешь, а я тебя съем!" —И Крага схватил Шоколадку за уши.—..Ав-ав-ау!" —жалобно взвизгнула Шоколадка.

В это время по дороге катилась тележка бродячего артиста. В ней среди кукол сидел Скоморох Дудка. У него было отличное настроение. Он вертелся, крутился, егозил, толкался, пихался, подпрыгивал, подскакивал...

Вдруг он зацепился колпаком за ветку. Ветка распрямилась. Скоморох Дудка перелетел прямо на улицу Картонного города.

—Ох-ох, полёт был неплох, да после такого полёта что-то вставать неохота,—сказал Дудка, потирая ушибленный бок. Тут он заметил Вафельку.—Девочка, ты не поёшь и не скачешь. О чём же ты плачешь?—спросил Дудка.

—Он хочет съесть мою собачку Шоколадку!—
всхлипнула Вафелька. Дудка увидел Крагу. В ру-
ке у него была зажата Шоколадка.

Дудка бросился Краге наперерез: „Эй, злодей! Отдай собаку, а иначе затею драку!“—Крага засмеялся: „Хе-хе! Какая-то заплатка в колпаке мне угрожать вздумала? Да я тебя!“

Крага хотел схватить Дудку, но Шоколадка вдруг укусила его за палец.—„Ай-ай!“—вскрикнул Крага и выпустил Шоколадку.—„Бежим!“—закричал Скоморох Дудка.

Над площадью Картонных часов стоял тревожный гул. Каждого Крага уже успел ограбить—и Башмачника, и Кузнеца, и Парикмахера. Одни удивлялись, другие возмущались, а третьи просто-напросто испугались.

Скоморох Дудка выбежал на площадь, шмыгнул
в толпу.

Через мгновение над башней Картонных часов нависла борода Краги.—„Где этот лоскутный забияка?“—крикнул разбойник.

Все молчали. А Патока вдруг выскочил вперёд и
сказал: „Вот он“.

Крага нагнулся и схватил Скомороха Дудку.—
„Есть тут у вас подвал покрепче и потемнее?“—
спросил он.

— „Есть, — сказал Патока. — Мыльный.” — „Какой-какой?” — удивился Крага. — „М-мыльный. Там хранятся мыльные пузыри. Мы ими топим. Проколешь мыльный пузырь, и тёплый воздух разливается по комнате”.

—Мыльный, так мыльный.—проворчал Крага.—
Веди меня туда, Патока.

Крага запер Дудку в мыльном подвале и осторожно огляделся.—„Темно,—сказал он.—Я с городскими разбойниками незнаком. А мой дедушка Бот-форт говорил: „Лучше никого не встретить, чем встретить незнакомого разбойника“.

Крага поспешил уйти. Следом за ним семенил Патока. Из-за угла высунулась Вафелька.—„Дудка, где ты?“—позвала она.

Из подвала донеслось: „Здесь я, здесь. В плесени
весь. А вокруг меня шары скользкие и мыльные
да к тому же пыльные!“—„Не унывай, Дудка! Я
пойду в Большой город к мастеру Тулье. Он по-
может нам!“

—Никуда не ходи, до утра подожди. У меня есть идея, от неё и под замком веселее! Как пчела из улья, отсюда улечу и сам Тулью разыщу!

Утром Крага распахнул дверь подвала, и мыльные пузыри подхватило сквозняком. Они вылетали наружу. Голубые—цвета неба. Оранжевые—цвета солнца. Зелёные—цвета травы!

На самом большом, обхватив его руками, летел Скоморох Дудка! Он поднимался всё выше—над крышами, над трубами, над деревьями. Крага подпрыгивал, но достать его уже не мог.

Тёплый ветерок то поднимал мыльный пузырь высоко-высоко, то опускал его почти до земли. Скоморох Дудка уже видел впереди стены Большого города, розоватые от солнечных лучей.

Вдруг... дзины!—со стеклянным звоном лопнул мыльный пузырь. Скоморох Дудка зажмурился. Сейчас он шлёпнется на каменную мостовую!..

Но ему повезло: он упал прямо на спину деревянного карусельного оленя. Толстый Карусельщик не заметил, откуда появился Дудка. Зато сразу заметил, что денег он не платил!

— „Деньги плати!“ — закричал Карусельщик. Но Дудка уже проехал мимо. До Карусельщика донеслось только: „Я Дудка!“ — „Какая утка?“ — не понял Карусельщик.

Карусель кружилась. На каждом круге Дудка успевал выкрикнуть лишь одно слово, а Карусельщик ничего не мог расслышать.—„Мне нужен...“—„Какой ужин?“—.....Мастер Тулья...“—„Какие стулья?“

—„Я от Девочки... с Конфетной обёртки!“—„Кто надел очки? Какие конфетные обёртки? Деньги плати!“—разозлился Карусельщик и остановил карусель.

—„Вы ничего не поняли,—сказал Скоморох Дудка.—
Мне нужен мастер Тулья!“—Вдруг Карусельщик
улыбнулся: „Что же ты мне раньше не сказал? Ма-
стера Тулью знает каждый! Во-он его мастерская“.

Дудка бросился к мастерской мастера Тульи, а Карусельщик крикнул ему вдогонку: „Приходи покататься на карусели! Ездить по кругу—самое спокойное занятие на свете! Многим нравится!“

Как только мастер Тулья узнал, в чём дело, он отложил в сторону недошитую шляпу, посадил Дудку себе на плечо и, ни минуты не медля, отправился в путь.

А по улицам Картонного города бегал Крага. Он перешагивал через дома, просовывал руку в окна и всех человечков хватал за ниточки.

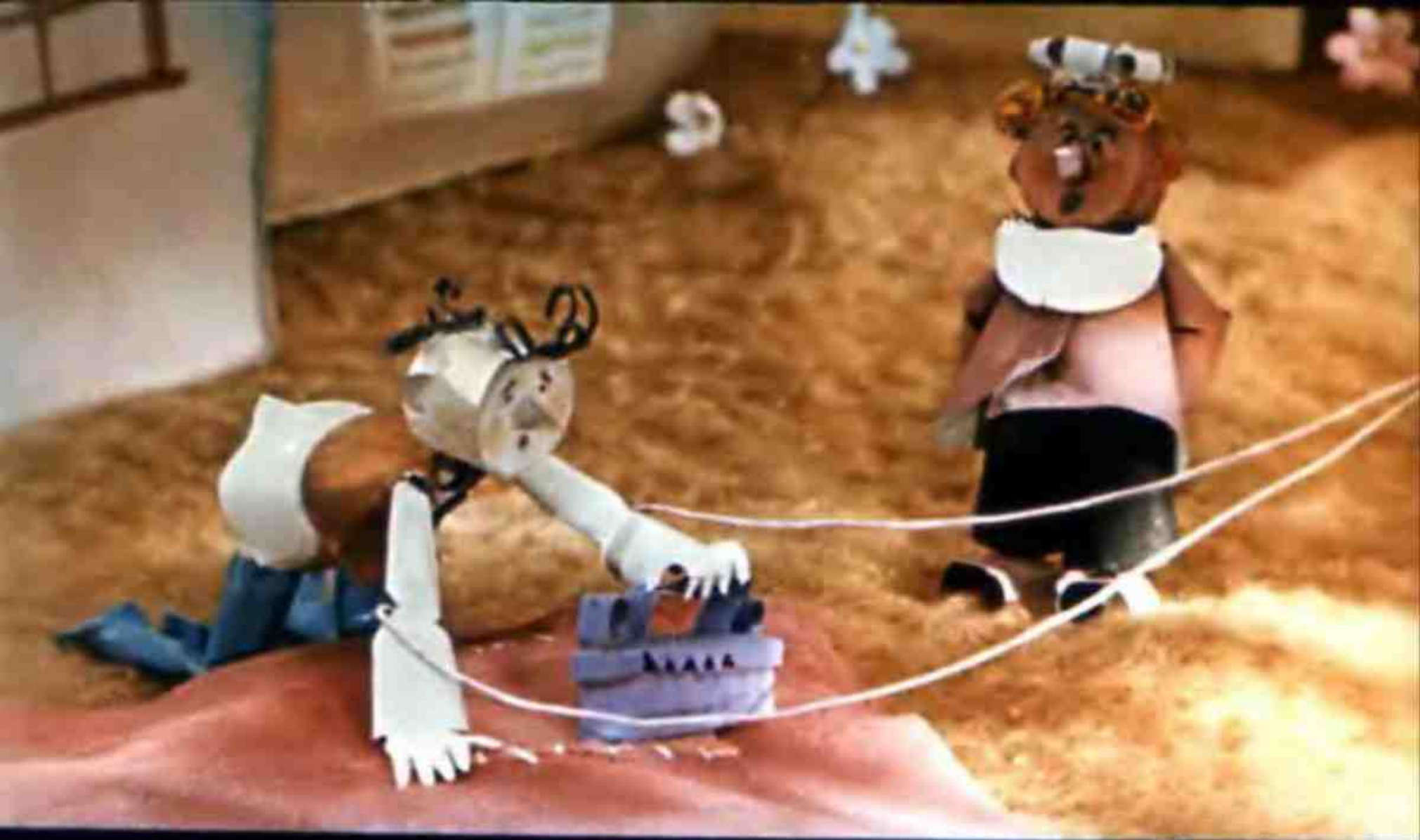

Вскоре Крага уже сидел посреди площади Картонных часов. От всех человечков к нему тянулись ниточки. Он их крепко зажал в кулаке.

Парикмахер стриг бороду Краги. Чик-чак, чик-чак,—щёлкали ножницы...—„Скорей!“—кричал Крага. А Патока крутился рядом и поддакивал: „Да-да, скорей!“

Портной заглаживал заплаты на карманах Краги. Чуш-шь, чуш-шь,—шипел утюг. —„Ещё скорей!“—кричал Крага.—„Да-да, ещё!“—попискивал Патока.

Кузнецы ковали подковки для сапог Краги. Бум-бам, бум-бам,—ухали тяжёлые кувалды...— „Быстрее!“—кричал Крага.—„Да-да, быстрее!“—вторил ему Патока.

Кондитер готовил торт для Краги. Уф-фу, у-ффу, — дышало тесто. — „Ещё быстрее!“ — кричал Крага и облизывался. — „Ещё-ещё!“ — покрикивал Патока и незаметно слизывал с торта крем.

Тут на площадь Картонных часов выскочили Вафелька и Шоколадка.—„Остановитесь!“—закричала Вафелька. Крага вздрогнул и выпустил все ниточки.

—А, вот ты где! Попалась!—закричал Крага и вынул из-за пояса свой пистолет, который не стрелял, но зато был большой и ржавый.

Но как раз в этот момент на площади появился мастер Тулья.—„Мы, кажется, пришли вовремя“,—сказал он. Вафелька от радости захлопала в ладоши, а Шоколадка весело завиляла хвостиком.

—Это и есть Крага?—спросил мастер Тулья.—Самый обыкновенный грабитель, и ничего больше. Сейчас мы с ним поговорим!—И мастер Тулья засучил рукава.

—„Как? Как поговорим?“—спросил Крага своим самым испуганным голосом.—„Кулаками!“—крикнул Скоморох Дудка.

—„Но мой дедушка Бот-форт был знаменитым разбойником!“—закричал Крага.—„Нашёл чем гордиться. Разбойник может быть знаменит только разбойничьими делами“,—засмеялся мастер Тулья.

—Я не позволю смеяться над моим знаменитым дедушкой!—сказал Крага своим самым обиженным голосом.—Я лучше уйду отсюда.—И он на цыпочках засеменял с площади Картонных часов.

—„Он испугался!“—обрадовалась Вафелька.—„Он убежал!“—закричали картонные человечки. Все были так счастливы, что не заметили, как Патока скрылся следом за Крагой.

Мастер Туля собрал вокруг себя всех картонных человечков и связал каждому концы ниточек от головы и рук узелком.

—Теперь,—сказал он,—голова и руки будут слушаться друг друга. Захочет голова работать—и руки работают. Руки работают—и голова тоже. И никто не сможет заставить вас делать то, чего вы не хотите.

Вот и всё. А Крага? Он задумчиво ел чернику и вздыхал: „Мой дедушка Бот-форт говорил: „Хорошим разбойником может стать только плохой человек. - А интересно, плохой разбойник может стать хорошим человеком?“

Да-а! Ничего не поделаешь. Все любят настоящих мастеров, и никто не любит настоящих разбойников.

КОНЕЦ